

МИФОЛОГЕМЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Ю. ПОЛЯКОВА

Хэ Цзиньхуа, М.М. Голубков

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; he.jinhua@yandex.ru; m.golubkov@list.ru

Аннотация: Статья посвящена мифологическим сюжетам в произведениях Ю. Полякова, таких как «Козленок в молоке», «Грибной царь», «Советство» и др. Анализируются три подтипа мифологем, воспроизведенных автором: модификация мифа о Пигмалионе и Галатее, переосмысленная в гротескном сочетании «творец и его создание»; народные рассказы о Грибном царе и знахарке-мордовке; мифы о Советском Союзе. Эти мифологемы демонстрируют разнообразие художественных приемов и мотивов писателя. Задача статьи заключается в выявлении функций этих мифологем.

Ключевые слова: миф; Ю. Поляков; Пигмалион и Галатее; смерть автора; Советский Союз; народные сказки

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2024-47-04-12

Для цитирования: Хэ Цзиньхуа, Голубков М.М. Мифологемы в творчестве Ю. Полякова // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2024. № 4. С. 150–159.

MYTHOLOGEMS IN THE WORKS OF YURY POLYAKOV

He Jinhua, Mikhail Golubkov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; he.jinhua@yandex.ru; m.golubkov@list.ru

Abstract: This article is devoted to the mythological themes in the works of Yury Polyakov, such as *The Goat in Milk*, *The Mushroom King*, *Sovchildhood* and others. The work analyzes three subtypes of mythologems reproduced by the author: a modification of the myth of Pygmalion and Galatea, reinterpreted in the grotesque combination “the creator and his creation”; folk tales about the Mushroom King and the healer-witch of Mordovia; myths about the Soviet Union. These mythologems demonstrate the diversity of the author’s artistic techniques and motifs. The purpose of the article is to identify the functions of these mythologems.

Keywords: myth; Yury Polyakov; Pygmalion and Galatea; death of the author; Soviet Union; folk tales

For citation: He Jinhua, Golubkov M.M. (2024) Mythologems in the Works of Yury Polyakov. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 4, pp. 150–159.

Миф как социальный, культурный и ментальный феномен широко изучается в таких научных областях, как лингвистика, литературоведение, социология, психология, философия и т. д. Термин «мифологема» не имеет единого определения. Многие ученые, в том числе Юнг, интерпретируют мифологема как составной элемент мифологического сюжета. Мы придерживаемся этого мнения.

Основываясь на исследовании других ученых, можно сказать, что под мифом первоначально подразумеваются «различные предания о богах и героях, участвовавших в создании природного и культурного мира» [Галиева 2011: 53]. В процессе развития мифа происходит «десакрализация, деритуализация, отказ от этиологизма и замена мифического времени неопределенно-сказочным <...> сужение космических масштабов до семейно-социальных» [Мелетинский 1990: 639].

В литературных произведениях нередко происходит эксплицитное или имплицитное обращение к мифологема. Древние мифы часто служат архетипами литературных сюжетов и образов. Мифологические персонажи и темы зачастую заимствуются и переосмысляются писателями, в том числе Ю. Поляковым.

Один из авторов этой статьи указывает на «комическое, травестированное переосмысление мифа о Пигмалионе и Галатее» [Голубков 2019: 114–115] в романе «Козленок в молоке». Некий Витек, человек далекий от литературы и от культуры вообще, становится благодаря усилиям героя-повествователя гораздо более известным и успешным писателем, чем его создатель. Сюжет романа — формирование репутации писателя, не написавшего ничего. Этот иронический сюжет отсылает читателей к древнегреческому мифу о Пигмалионе и Галатее, ожившей статуе, обладающей чрезвычайной красотой.

Мифологема «творец и его создание» имеет широкое распространение в истории мировой литературы и проявляется в таких произведениях, как «Франкенштейн, или Современный Прометей» М. Шелли, «Пигмалион» Б. Шоу, «Собачье сердце» М.А. Булгакова. Произведение Ю. Полякова «Козленок в молоке» продолжает эту линию.

Чистые листы несуществующего романа Витька «В чашу» были удостоены международной премии «Золотой Бейкер». Этот сюжет — жесткая сатира на один из важнейших постулатов постмодернизма: «смерть автора». Р. Барт оправдывает гипотетическую смерть автора рождением читателя. Но у Ю. Полякова и читатель не родился: никто из критиков, создававших репутацию Витьку, так и не взглянул в чистые листы ненаписанного романа. Впрочем, когда подлог обнаружился, он никого не смутил: критик Вигилианский, осно-

вываясь на этом прецеденте, обосновал теоретические основы нового течения: табулизм. Суть его как раз и пародирует идею Барта о рождении читателя: читателю не надо ничего читать, достаточно увидеть белые листы, *tabula rasa*, чтобы выдать полноценную реакцию на художественный текст, пусть и не существующий на бумаге. Таким образом, мифология отношений творца и его создания в романе «Козленок в молоке» использована как инструмент деконструкции одного из основополагающих тезисов философии постмодернизма.

И здесь мы сталкиваемся с еще одним, притом достаточно неожиданным, явлением. В свое время В.Е. Хализев говорил о том, что сознание современного человека во многом строится на неомифах — тех, что созданы относительно недавно или совсем недавно [Хализев 2002: 7–21]. Возможно, свой цикл мифологем, существующих не только в литературе, но и в обыденном сознании, формируют и работы французских постструктуралистов 1960-х годов. Среди них — знаменитая «нулевая степень письма», деконструкция, интертекстуальность, конец истории, тотальная ирония и, конечно же, смерть автора, которая компенсируется в литературе рождением читателя. Поляков, в полном соответствии с идеями деконструкции Ж. Деррида, подвергает тотальной деконструкции саму мифологию постмодернизма, притом в тот момент, когда она еще только-только замаячила на горизонте литературоведческого дискурсивного арсенала, а первые переводы с французского были настолько слабы, что уловить идеи теоретиков постмодерна было практически невозможно.

Стоит заметить, что в романе «Козленок в молоке» настойка «амораловка» выполняет функцию важного мифологического атрибута. Эта настойка, сделанная из маралых рогов и привезенная из Сибири, является волшебным эликсиром, который возбуждает как половое влечение, так и интеллект, вдохновляет и взбадривает человека. «Амораловка» избавляет писателя-повествователя от творческого выгорания и превращает его из бездарного автора в творца-«гения» (Витька). Однако когда ее действие подходит к концу, человек ощущает полное бессилие. Подобно эликсиру молодости и воде бессмертия, «амораловка» играет ключевую роль в создании мифа о писателе, который ничего не написал.

Если в романе «Козленок в молоке» обращение к мифологеме имплицитно, то в романе «Грибной царь» оно полностью эксплицитное. Н. Коновалова утверждает, что мифологема обращается к прошлому, к традициям национальной культуры, и одновременно отражает настоящее, реальность современной деятельности и сте-

реотипы коллективного сознания [см. Коновалова 2013: 210]. Эта мысль находит подтверждение в романе «Грибной царь».

Согласно преданию, Грибной царь обладает могуществом исполнить любое желание того, кто его найдет. Главный герой романа, Свирельников, узнал об этом от бабушки Благушина, жившего в деревне у Волги. В молодости, перед войной, бабушка Благушин нашел Грибного царя в лесу. Что именно он попросил у Грибного царя — неизвестно, но с войны вернулся живым и прожил долго. О существовании Грибного царя знают все торговцы грибами на местном рынке и пожилые люди в деревне.

В этом произведении грибам приписаны волшебные свойства. Даже во сне главный герой вспомнил сказку про грибы, которые покидали места исконного произрастания в знак протеста против нехороших поступков мальчика-грибника.

Кроме того, бабушка Благушин рассказывал о грибе под названием «чертов палец», который считался талисманом детства. «Зеленовато-коричневый, на ощупь будто вощеный, “чертов палец” размером и видом напоминал крупнокалиберную пулю, а с казенной части имел необычное отверстие, словно бы с каменной внутренней резьбой» [Поляков 2022: 393]. Согласно преданию, бес навинчивает его на пальцы, чтобы удобнее было тащить грешника в пекло.

Таким образом, Ю. Поляков создал уникальный мир мифологии, связанной с грибами. Миф о Грибном царе дает Свирельникову надежду на жизнь. Будучи директором компании «Сантехют», Свирельников обладает финансовым благополучием, но переживает экзистенциальный и семейный кризис. С одной стороны, ему сложно расслабиться и наслаждаться жизнью. С другой стороны, он страдает от опасений быть «заказанным» как конкурентами, так и бывшими компаньонами. Совсем ужасным оказывается то, что предполагаемым заказчиком преступления выступает его бывшая жена. В таком состоянии Свирельников думает, что «правильнее сейчас просто умереть от сердечного приступа, уйти в темноту...» [Поляков 2022: 410]. Магический гриб символизирует связь между священным небесным царством и развращенным земным миром. Поиск Грибного царя Свирельниковым во сне отражает его стремление найти выход из жизненного тупика. В финале романа именно Грибной царь, найденный героем, будто бы снимает напряжение: в последний момент добросовестная служба охраны бизнеса обнаруживает, что никакого заговора нет, а жена и бывший компаньон просто хотят честно «располовинить» бизнес. Таким образом, мифологема о Грибном царе играет ключевую роль в развитии сюжета романа, выполняя не столько когнитивную, сколько аксиологическую функцию — помогая главному герою очистить душу. Увы,

надежды на Грибного царя оказываются иллюзорными: от прикосновения Свирельникова «Грибной царь дрогнул, накренился и распался, превратившись в отвратительную кучу слизи, кишашую большими желтыми червями...» [Поляков 2022: 414]. Создав миф о Грибном царе, Поляков его разрушает. Свирельникову не удалось преодолеть онтологическую пустоту: вместо белой чистой плоти Грибного царя герой обнаруживает лишь отвратительную гниль...

В другом произведении Ю. Полякова, «Небо падших», также отражается моральное разложение и экзистенциальная пустота нового социального класса — новых русских. Главный герой этой повести Шарманов, подобно Свирельникову, заблудился, стремясь к обретению богатства. Однако, в отличие от Свирельникова, который нашел Грибного царя, Шарманов, не имея духовной опоры, погибает в конце рассказа.

В романе «Грибной царь» представлен другой мифический персонаж — Вениамин Головачев, известный по прозвищу Труба. Он занимал должность заместителя секретаря парткома по контрпропаганде и активно вел пропаганду атеизма во времена Советского Союза. Однако его жизнь кардинально изменилась после случайного прочтения книги о Боге во время тяжелой болезни. После этого он начал посещать церковь, и его рак, казалось, чудесно исцелился. Впоследствии Труба стал священником и посвятил все свои силы сбору средств на восстановление храма в Москве. Для него церковь — это «тайный вход в совершенно иное измерение, где жизнь течет не по законам борьбы и выживания, а по законам веры, доброты и покоя, где можно надеяться на невозможное, ждать помощи от непостижимого» [Поляков 2022: 153]. В этом случае вера в Бога становится для персонажа спасением от тяжелой болезни.

Мифы относятся к культурным элементам, «которые мы понимаем как важные для культуры и традиции фрагменты действительности, представленные в художественном тексте. Как правило, они составляют основу идеологических штампов эпохи» [Маслова 2001: 41]. Как изложено выше, все мифологические сюжеты в романе «Грибной царь» отражают ряд феноменов общественного сознания. Поиск Грибного царя символизирует стремление главного героя искупить свои грехи, найти облегчение и уйти от онтологической пустоты.

Мифологемы о Грибном царе обнаруживают доверие Ю. Полякова к современному фольклору и народной традиции. В его романе «Совдетство» тоже описываются народные сказки и истории, например, как знахарка-мордовка много лет назад спасла умирающую от столбняка десятилетнюю девочку. В актуальном времени романа она бабушка главного героя. «Она сначала обмазала воспа-

ленную руку теплым коровьим навозом, обернула мешковиной, дала выпить горького травяного отвара и велела так лежать два дня <...> Потом старуха потребовала белой муки и свежих яиц. <...> Замесила мордовка тесто, как будто на лапшу, обмазала им бабушку с ног до головы да и запекла <...> Потом знахарка отколупала с тела хлебную корочку, завязала в тряпицу, велела отнести на кладбище и зарыть, а бабушке дала сладкий травяной отвар, после которого она беспробудно спала два дня, и когда встала, жар прошел...» [Поляков 2021: 362–363]. Помимо этой необычной истории, в романе упоминается еще интересный момент: по слухам, какой-то сосед по общежитию пошел в туалет ночью и «столкнулся нос к носу с удавившимся Шутовым, который тихо спросил, как дела на заводе» [Поляков 2021: 100]. Стиль этих рассказов отсылает читателей к произведению Габриэля Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества» и придает творчеству писателя мистическую атмосферу.

Помимо преданий и сказаний о богах и мифических существах, существует и другой вид мифа — миф о могучем государстве. Как отмечает Мелетинский, «в эпических памятниках мифическое время преобразуется в славную героическую эпоху единства народа, могучей государственности, великих войн и т. п.» [Мелетинский 1990: 635]. Безусловно, описание советского времени Ю. Поляковым может быть трактовано как миф о Советском Союзе.

Ю. Поляков, с легкой руки исследователя его творчества О. Яриковой, широко известен как «последний советский писатель». Он ощущает личную принадлежность к распавшемуся государству. В некоторых произведениях он переосмысливает недостатки советского общества, однако в других обращается к советскому прошлому с ностальгией, создавая идеализированные образы «простых времен». Эти образы также могут быть интерпретированы как мифы, воссоздающие утраченный мир, который, возможно, никогда не был таким идеальным, каким его помнят. Современная социология интересно объясняет феномен тоски по СССР: «ностальгия понимается как сознательная миграция в прошлое, основанная на отказе от действительности. Именно события настоящего времени, невозможность понять и согласиться с существующим миропорядком, отсутствие важных для себя ценностей заставляют человека в поисках главных жизненных смыслов обратиться к прошлому» [Даутова 2016: 327].

Под пером Ю. Полякова создается немало персонажей, у которых сохранились самые приятные воспоминания о советских временах, например, Жарынин из романа «Гипсовый трубочка». Типичным произведением Ю. Полякова, где советское время изображается с ностальгией, является «Совдетство». Эта книга — о светлом прошлом,

о прекрасном детстве. Она представляет собой набор личных воспоминаний писателя. В статье «Картина мира в романе Ю. Полякова “Совдетство”» [см. Хэ Цзиньхуа 2022: 686–694] одного из авторов данной статьи подробно анализируется советская жизнь 1960-х годов с нескольких точек зрения, включая сладкие воспоминания о детстве, добросовестность советских людей и небогатую, но счастливую жизнь.

Нравственная чистота людей предстает как удивительная и отличительная черта советской жизни. Ю. Поляков упоминает о существовании кассы взаимопомощи в советское время — общего фонда, в который члены профсоюза вносят и из которого рабочие завода могут получать материальную помощь при необходимости. Современной молодежи концепция такой товарищеской материальной помощи может показаться мифом. Не странно, что двенадцатилетний главный герой убежден: в СССР не страшно остаться без денег. Социолог М.В. Петрова утверждает, что «при всех сложностях существования в тоталитарном режиме, в Советском Союзе было что-то, что безвозвратно утеряно в современной действительности, аналога этому так и не найдено до сих пор» [Петрова 2015: 51]. Безусловно, нравственная чистота была самым драгоценным во времена СССР.

Советский Союз изображается как могущественное государство, что является вторым мифом, созданным Ю. Поляковым. В сознании его персонажей СССР воспринимается как страна с обширной территорией, способная противостоять Америке. Например, в романе «Гипсовый трубочка» главный герой Кокотов, увидев карту Советского Союза на шторе в ванной, описывает его как «великана, прилегшего отдохнуть после русской баньки, безмятежно подставив врагам свое тугое южное подбрюшье» [Поляков 2020: 63]. Советские люди убеждены, что нужно просто ждать и верить в победу СССР над США, считают, что СССР — это самая счастливая страна, где нет безработицы, в отличие от Америки. В диалогах персонажей нередко упоминаются успехи советского строя в областях астронавтики, ядерного оружия и искусства. Например, «мы атомную бомбу слепили, в космос летаем, балерины наши выше всех ноги задирают» [Поляков 2020: 159]. Хотя иногда персонажи сопоставляют могущество государства с низким уровнем жизни для создания контраста: «с космической станцией “Восход” связь имеется, а с Загулихой нет» [Поляков 2020: 342]. Тем не менее, создаваемые сюжеты становятся мифами о могучем СССР.

Третий миф об СССР в произведениях Ю. Полякова связан с наивной верой советских людей в то, что коммунизм наступит в скором будущем. Двенадцатилетний мальчик в романе «Совдетство» даже

считает, что благодаря работе ударников, может быть, наступит еще раньше. Он убежден, что с построением коммунизма станет возможным бесплатно пользоваться такси и другими услугами. Мальчик также верит, что при коммунизме бесплатная торговля будет происходить в духе взаимной вежливости, и он активно готовится к этому, посещая торговый центр. Отец главного героя в романе объясняет снисходительное отношение милиции к продавцам гладиолусов тем, что милиция — народная. Несмотря на то, вера в коммунизм сейчас воспринимается скорее как квазирелигиозная, в прошлом веке миллионы людей искренне верили в его скорое наступление.

Таким образом, мифы о Советском Союзе в художественных произведениях Ю. Полякова играют ключевую роль в формировании и трансформации коллективной памяти и идентичности, предоставляя разные интерпретации прошлого и настоящего.

Анализ мифологем в творчестве Ю. Полякова подтверждает его разнообразие. Переосмысление мифа о Пигмалионе и Галатее служит сатирическим средством для критики бессмысленности постмодернистского текста. Мифологема о Грибном царе и знахарке-мордовке придает творчеству Ю. Полякова национальный колорит. Воспроизведенные им мифы о Советском Союзе отражают светлые воспоминания старшего поколения о стране, в которой они родились и выросли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Барт Р.* Смерть автора // Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., 1989.
2. *Галиева М.Р.* Концептуальная значимость мифологемы в художественном тексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 2 (9). 2011. С. 52–56.
3. *Голубков М.М.* Убийственная ирония: почему Поляков так жесток? // Юрий Поляков: контекст, подтекст, интертекст и другие приключения текста. Ученые (и не очень) записки одного семинара. М., 2020.
4. *Даутова Р.В.* Феномен ностальгии на российском телевидении // Гуманизация информационного пространства в контексте диалога культур: материалы Междунар. научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения первого декана факультета журналистики Казанского университета Ф. Агзамова. Казань, 2016.
5. *Коновалова Н.И.* Мифологема как свернутый сакральный текст // Политическая лингвистика: Раздел 3. Язык — политика — культура. № 4 (46). 2013. С. 209–215.
6. *Маслова В.А.* Лингвокультурология. М., 2001.
7. *Мелетинский Е.М.* Общее понятие мифа и мифологии // Мифологический словарь. М., 1990.
8. *Петрова М.В.* Культурный феномен ностальгии по СССР на российском телевидении // Ярославский педагогический вестник. 2015. Т. 1, № 1. С. 51–55.
9. *Поляков Ю.М.* Гипсовый трубоч. Однажды в России. М., 2020.

10. Поляков Ю.М. Грибной царь. М., 2022.
11. Поляков Ю.М. Козленок в молоке // Поляков Ю.М. Красный телефон. М., 2019.
12. Поляков Ю.М. Любовь в эпоху перемен. М., 2020.
13. Поляков Ю.М. Небо падших // Поляков Ю.М. Красный телефон. М., 2019.
14. Поляков Ю.М. Совдетство. М., 2021.
15. Хализев В.Е. Мифология XIX–XX веков и литература // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2002. № 3. С. 7–21.
16. Хэ Цзиньхуа. Картина мира в романе Ю. Полякова «Совдетство» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2022. Т. 27. № 4. С. 686–694.
17. Юнг К.Г. Человек и его символы / Пер. с англ. В.В. Зеленского. М., 2020.

REFERENCES

1. Barthes R. *The Death of Author*. In: Barthes R. *Izbrannyje raboty. Semiotika. Pojetika* [Selected Works. Semiotics. Poetics]. Moscow, *Progress Publ.*, 1989.
2. Galieva M.R. Kontseptual'naja znachimost' mifologemij v hudozhestvennom tekste [The Conceptual Importance of Mythologem in Literary Text]. *Filologičeskije nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Problems of Theory and Practice]. № 2 (9). 2011. Pp. 52–56.
3. Golubkov M.M. *Ubiystvennaja ironija: počemu Polyakov tak zhestok?* [Irony That Kills: Why Polyakov Is So Cruel?] In: Jurij Polyakov: kontekst, podtekst, intertekst i drugije priključenija teksta. Učenyje (i ne očen') zapiski odnogo seminarina [Jury Polyakov: Context, Subtext, Intertext and Other Adventures of the Text. Scholarly (and Not So Much) Notes of a Seminar]. Moscow, *AST Publ.*, 2020.
4. Dautova R.V. *Fenomen nostalgii na rossijskom televidenii* [The Phenomenon of Nostalgia in Russian Television]. In: Gumanizacija informacionnogo prostranstva v kontekste dialoga kul'tur: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii, posvjashennoj 80-letiju so dnja rozhdenija pervogo dekana fakulteta žurnalistiki Kazanskogo universiteta F. Agzamova [The Humanization of Information Space in the Context of the Dialogue of Cultures: Readings of the International Conference, Devoted to the 80th Jubilee of the First Dean of Kazan University Faculty of Journalism F. Agzamov]. Kazan, 2016.
5. Konovalova N.I. Mifologema kak svernytuju sakral'nuju tekst [Mythologem as Condensed Sacral Text]. *Politicheskaja lingvistika. Razdel 3. Jazyk — politika — kultura* [Political Linguistics. Part 3. Language — Politics — Culture]. № 4 (46). 2013. Pp. 209–215.
6. Maslova V.A. *Lingvokulturologija* [Linguoculturology]. Moscow, *Academia Publ.*, 2001.
7. Meletinsky E.M. *Obsheje ponjatije mifa i mifologii* [The General Notion of Myth and Mythology]. In: *Mifologičeskij slovar'* [The Mythological Dictionary]. Moscow, *The Soviet Encyclopedia Publ.*, 1990.
8. Petrova M.V. Kulturnyj fenomen nostalgii po SSSR na rossijskom televidenii [A Cultural Phenomenon of Soviet Nostalgia in Russian Television]. *Jaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2015. Vol. 1, № 1. Pp. 51–55.
9. Polyakov Ju. *Gipsovyy trubach. Odnazhdy v Rossii* [The Plaster Trumpeter. Once in Russia]. Moscow, *AST Publ.*, 2020.
10. Polyakov Ju. *Gribnoj tzar* [The Mushroom Tsar]. Moscow, *AST Publ.*, 2022.
11. Polyakov Ju. *Kozlenok v moloke* [The Baby Goat in Milk] In: Polyakov Ju. *Krasnyj telefon* [The Red Telephone]. Moscow, *AST Publ.*, 2019.

12. Polyakov Ju. *Liubov v epokhu peremen* [Love at the Times of Changes]. Moscow, *AST Publ.*, 2020.
13. Polyakov Ju. *Nebo padshih* [The Sky of the Fallen]. In: Polyakov Ju. *Krasnyj telefon* [The Red Telephone]. Moscow, *AST Publ.*, 2019.
14. Polyakov Ju. *Sovdetstvo* [Sovchildhood]. Moscow, *AST Publ.*, 2021.
15. Halizev V. Mifologija XIX–XX vekov i literatura [Mythology of XIX–XX Centuries and Literature]. *Lomonosov Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology*. 2002. № 3. P. 7–21.
16. He Jinhua. Kartina mira v romane Ju. Polyakova *Sovdetstvo* [The Picture of the World in Yu. Polyakov's Novel "Sovchildhood"]. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Literary Studies. Journalism*. 2022. Vol. 27. No. 4. P. 686–694. (In Russ.)
17. Jung K.G. *Chelovek I ego simvoly* [Man and his Symbols]. Moscow: *Institute of General Humanitarian Research*, 2020. (In Russ.)

Поступила в редакцию 01.04.2024

Принята к публикации 11.06.2024

Отредактирована 04.07.2024

Received 01.04.2024

Accepted 11.06.2024

Revised 04.07.2024

ОБ АВТОРАХ

Хэ Цзиньхуа — кандидат филологических наук, выпускник кафедры истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; he.jinhua@yandex.ru

Голубков Михаил Михайлович — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; m.golubkov@list.ru

ABOUT THE AUTHORS

He Jinhua — PhD in Philology; he.jinhua@yandex.ru

Mikhail Golubkov — Dr. Habil., Professor, Head of the Department of the History of Contemporary Russian Literature and Modern Literary Process, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; m.golubkov@list.ru